

В. И. Лешкина, Определение как один из второстепенных членов предложения в эрзянском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2004.

28 мая 2004 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.117.09 при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита кандидатской диссертации Валентиной Ивановной Лешкиной на тему «Определение как один из второстепенных членов предложения в эрзянском языке». Работа выполнена на кафедре мордовских языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Д. В. Цыганкин (Саранск), кандидат филологических наук Р. С. Ширманкина (Саранск).

Работа В. И. Лешкиной посвящена актуальной проблеме — определению как второстепенному члену предложения в эрзянском языке. В Мордовском языковедении определение как синтаксическая категория объектом специального исследования до сих пор не служила. Автору предстояло решить следующие задачи: 1) выявить и описать основные атрибутивные признаки определения как члена предложения; 2) установить отличительные черты определения в современном эрзянском языке; 3) рассмотреть виды определения; 4) выявить и описать наиболее распространенные способы и средства выражения определения; 5) дать характеристику особой разновидности определения — приложения, описать его основные признаки, рассмотреть его виды. Поставленная проблема исследовалась на материале, извлеченном из художественной литературы, фольклора, периодической печати, а также научной и научно-популярной литературы на эрзянском языке.

Актуальность работы заключается в том, что предпринятое в ней монографическое описание синтаксической категории определения позволяет по-новому интерпретировать проблему этого второстепенного члена, представить его более объемно и углубленно.

Структура и содержание исследования, на наш взгляд, соответствуют постав-

ленным целям и задачам. Оно изложено на 146 с. компьютерного текста, состоит из введения, четырех глав, заключения, списков теоретической литературы (106 наименований) и источников (54 наименования).

В первой главе «История вопроса» обращается внимание на рассмотрение определения в научной литературе по финно-угорским и самодийским языкам. Следует подчеркнуть, что в этом разделе автором проделана большая и кропотливая работа по выявлению источников по проблеме и их критическому анализу. Совершенно справедливо указывается, что определение было предметом исследования многих уралистов, среди которых Й. Балашша, А. Валмет, Л. П. Васикова, В. М. Васильев, В. М. Вахрушев, З. Д. Дубровина, А. С. Егорова, З. К. Иванова, М. З. Илькинова, Г. Л. Соколова и др.

Вторая глава «Квалификационная характеристика определения» посвящена анализу определения как второстепенного члена предложения и его видам.

На основе глубокого и тщательного изучения лингвистического материала автор приходит к выводу, что в эрзянском языке определение никогда не бывает самостоятельной ячейкой для построения предложения. Оно является зависимым членом предложения, синтаксически подчиненным имени существительному (или субстантивированной части речи), атрибутивный признак которого обозначает. Определение выступает в тесной связи с определяемым, вместе они составляют спаянную синтаксическую группу. Между собой определение и определяемые слова связываются при помощи одного из видов непредикативной связи — атрибутивной. Как известно, атрибутивные отношения формируются в словосочетании, но и в строе предложения атрибутивное значение слова сохраняется. Определения, будучи в препозиции, всегда сопутствуют другому имени и, определяя его по самым различным признакам, не изменяются ни

по какой линии — ни в числе, ни в падеже: *Митрий таргась прялсонть алдо ашо ланэ* 'Митрий (Дмитрий) вытащил из-под подушки белую дощечку'; *Пувась кельме варма* 'Подул холодный ветер'; *Витя котми кудоютконь тевтнесэ* 'Витя занимается домашними делами'; *Истяк Володя матедевсь талай чокшине* 'Так и заснул Володя поздно вечером'.

В этой главе подробно рассмотрены следующие виды определения: 1) по распространности и нераспространности — распространенные и нераспространенные; 2) по наличию при определяемом двух или более одинаковых или разных по значению и морфологическим формам определений — однородные и неоднородные; 3) по выделению в речи интонацией — обособленные и необособленные; 4) по местоположению относительно главного члена — препозитивные и постпозитивные.

Далее В. И. Лешкина подчеркивает, что в эрзянском языке встречаются отдельные случаи согласования препозитивного определения с определяемым существительным. Случаи согласования определения встречаются в фольклоре (песнях, сказках), редко — в современной художественной литературе (для придания высказыванию эмоциональной окрашенности и более четкого выделения члена предложения).

Большой интерес вызывает третья глава исследования — «Способы и средства выражения определения». В ней автор указывает, что в эрзянском языке по способу выражения выделяются 1) морфологизированные и 2) неморфологизированные определения. В роли первых выступают имена прилагательные, причастия, порядковые числительные, некоторые разряды местоимений (функция определения — их основная функция), в роли вторых — имена существительные в косвенных падежах, наречия и т. д.

Наиболее распространенным средством выражения определения в эрзянском языке является имя прилагательное, причем как качественное, так и относительное: *Чинь-чоп течи пувась кельме варма* 'Целый день сегодня дул холодный ветер'; *Те ма зый чись калавты од ломанень седейть* 'Этот красивый день тре-

вожит сердца молодых людей'; *Церынен-ть пилес сеске жо каявсь паксянь гайтеть, конанень икеле прок эзь фатякинояк* 'До мальчика сразу же дошел полевой звук, который раньше он словно не замечал'; *Исень чиде икеле шабрань тейтересь апак венча тусь мирденень* 'Позавчера соседская девушка, не обвенчавшись, вышла замуж'.

Далее отмечается, что в качестве определения может выступать существительное в форме абсолютного и косвенных падежей. От значения падежа зависит атрибутивный признак предмета: *Видестэ меремс, лишмест (Гарузовонь) арасель икелеяк, ульнесь скалнэст, конаньсэ сокаволь хоть пире модась...* 'Откровенно говоря, лошади у них (Гарузовых) и раньше не было, была корова, на которой хоть пахали огород (букв. огород + земля)'; *Кудонь азорось вастынзе пек амельсэ* 'Хозяин дома встретил их с большим нежеланием'; *Кизна поездсэ ардыңятнеде свал ламо* 'Летом едущих на поезде всегда много' и т. д.

Широко употребляются в эрзянском языке определения, выраженные числительными — количественными и порядковыми, дробными, разделительными, а также числительными приблизительного счета.

Роль определения могут выполнять местоимения. Они обозначают признаки, соотносимые со значениями местоимений соответствующих разрядов: притяжательных, указательных, определительных и неопределенных: *Монь седейс лядсь, прязон кеместэ педясь истямо ледстнема* 'В моем сердце осталось, в голове прочно засело такое воспоминание'; *Нет мельтень марто Алешка совась ашо кудынен-тень, кона аштесь покш корпусонть селмонзо ало* 'С этими мыслями Алешка вошел в белый домик, который находился под крылом большого корпуса'; *Истямо уцяска макстневи алкуксонь поэттнэненъ* 'Такое счастье дается настоящим поэтам'; *Весе велесь лиснесь вечкевикс учительницанть ильтямо* 'Все село выходило провожать любимую учительницу'; *Каль куротне хоть авасолольтькак, носынь неявсть мень-бути губорьскекс* 'Ивковые кусты хоть и были недалеко, но они казались какими-то бугорками'.

Определением могут быть действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. Они характеризуют предмет по его действию или состоянию: *П е е д ь к ш н и ц я ды в а л о н ь м у и ц я*, *В е р а л и а с т о а п а к у ч о т е е в и н у с м а н я к с д ы м е л я в т ы ц я к с* 'Веселая и находчивая, Вера иногда неожиданно становится грустной и озабоченной'; *А с о д а в и к с с о л д а т о н ь л е м е с ь э с к е л ь д я с ь м и н е к с е д е й с*, *в а л с* 'Неизвестное (букв. неизвестное) солдата имя шагнуло в наши сердца, слова'.

Определения, выраженные наречиями, обозначают качественный признак предмета по отношению к пространству, в редких случаях — к времени: *М а л а с о л е й с т а н т ь п у в а с ь э к ш е в а р м и н е* 'С ближней речки подул прохладный ветерок'; *С е к с е с ь т е ц е с т а н т ь т а р г а в к и н о с ь к у в а т ь ш к а с* 'Осень в этом году протянулась на долгое время'.

Инфинитив в роли определения раскрывает содержание явления, предмета, обозначенного часто отвлеченным именем существительным с модальным значением желательности, волеизъявления, необходимости и т. п.: *А р а с ь м е л е м е в т н е м с э р ь в а н е н ь м е з т ь м о н а р с я н*... 'У меня нет желания рассказывать всем, о чем я думаю...'; *О з а м с ш к а а р а с е л ь* — *я л а р о б о т а с ь П о с я* 'Присесь времени не было — все работала Пося'.

Кроме рассмотренных случаев, определение как второстепенный член предложения в эрзянском языке может быть выражено словосочетанием: *П е р т ь п е л ь г а к а с ы ц я ч у в т т н э ш о ж д а в а р м и н е д е н т ь м е з д е - б у т и к е н я р к с о в д о т о ш к с и т ь э с ь л о п и н е с э с т* 'Кругом растущие деревья от легкого ветра шептались о чем-то радостном своими листочками'; *А н д ё м е л ь с п а р о с о к а р м а с ь в а н н о м о с т е н а т н е в а к л е й с е з ь к о н ё в т н е н ь* 'Андё (Андрей) с удовольствием начал рассматривать расклеенные на стенах бумаги'.

В четвертой главе детальному анализу подвергнута особая форма определения — приложение. Отмечено, что приложение обозначает постоянный признак предмета в самом широком смысле этого слова. Его главная функция — это уточнение и пояснение значения предмета. Ав-

тор указывает, что исходя из этого, приложение и определяемое слово отвечают обычно на один и тот же вопрос. Приложение дает предмету какие-либо характеристики относительно возраста, рода занятий, профессии, специальности, занимаемой должности, национальной и социальной принадлежности, места жительства: *С у р а л е й д е н т ь а в а с о л о в и р ь к у ж о н т е н ь В и т я д ы о д о я н з о п а ч к о с т ь о б е д м а л а в* 'На не далекую от реки Суры поляну Витя и его новые друзья дошли к обеду'; *Т е л е м б е с ь м е р я т*, *т е к е у ч о с ь с е т е ш к с т а з ь ш к а н т ь*, *з я д р о Л а ш м и н а с о к а р м и ю т а в т о в о м о «Т у д о н ь в а с т о м а» п р а з д н и к е с ь* 'Это тепло как будто ждало то назначенное время, когда в Лашмино будет проведен праздник «Встреча весны»'.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в эрзянском языке выявлены и описаны атрибутивные признаки определения как второстепенного члена предложения.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Следует подчеркнуть, что В. И. Лешкина в своей работе затрагивает и решает весьма важные для мордовского языкознания проблемы. Результаты ее исследования могут быть использованы в вузовском курсе синтаксиса мордовских языков, при разработке соответствующих разделов учебных пособий по мордовским языкам.

Отмечая положительные стороны работы, следует высказать и ряд замечаний и пожеланий, которые могут помочь молодому исследователю в дальнейшем.

1. На с. 78 и 83 смешение формы генитива с формами относительных прилагательных, образованными посредством суффикса *-нь*. Например: *т е т я н ь п а н а р* 'отцовская рубашка'. К сожалению, автор не в достаточной мере вникла в грамматическую сущность этих форм.

2. На с. 37—39 рассматриваются смысловые функции определения, в том числе — обозначение назначения предмета. Приведены примеры: *с т а м о м а ш и н а* 'швейная машинка', *в а ж о д е м а т а р к а* 'рабочее место', *л о в н о м а к у д о* 'читальный дом'. Как видно из примеров, назначение предмета осмысливается не определением, а констатацией в целом.

3. С. 65. Третья глава называется «Способы и средства выражения определения в эрзянском языке». Она содержит много интересной грамматической информации и достаточно иллюстративного материала. Однако не определены сами способы выражения данного члена предложения.

4. С. 59. Автор утверждает, что постпозитивное, инверсионное употребление определения встречается крайне редко, однако в некоторых диалектах эрзянского языка и других финно-угорских языков широко употребляется. Данное утверждение не подтверждено иллюстративным материалом и поэтому бездоказательно.

5. С. 94. Определение — притяжательное

местоимение. Здесь следовало бы учесть, что в эрзянском языке, притяжательные местоимения как таковые отсутствуют, их функции выполняют личные местоимения в родительном падеже.

6. С. 35. Автор утверждает, что определение, выраженное качественным прилагательным, обозначает качество предмета, следовало бы написать: качественные признаки предмета.

Указанные недочеты не имеют принципиального значения и не влияют на высокую оценку данного исследования. Работа В. И. Лешкиной интересна и нужна, она основана на подробном анализе богатого фактического материала.

Д. В. ЦЫГАНКИН (Саранск)